

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТРАСЛИ АПК В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: СМЫСЛЫ, ДОКТРИНЫ, МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ЭФФЕКТ

АЛИМЕНКО Игорь Анатольевич, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, 5а, e-mail: alimenkoi@list.ru

Аннотация. Развитие отрасли агропромышленного комплекса дает межотраслевой мультипликативный эффект: рост продукции перерабатывающих предприятий, увеличение экспорта, расширение сферы торговли, комплексное развитие сельских территорий. *Объект исследования* – отрасль агропромышленного комплекса (АПК), которая эволюционировала из «черной дыры» экономики РФ в 1990-х – начале 2000-х годов в драйвер отраслевого экономического роста в период 2010-х годов. *Предмет исследования* – отраслевая государственная политика в сфере АПК, являющейся частью государственной экономической политики. *Актуальность представленного исследования* процесса модернизации отрасли АПК объясняется тремя причинами. Во-первых, на примере анализа развития данной отрасли необходим поиск универсального и результативного алгоритма действий акторов государственного и негосударственного управления в других отраслях российской экономики. Во-вторых, важен учет опыта, практик, включая ошибки и просчеты в сфере АПК, для совершенствования государственной политики в управлении экономическими и социальными процессами. В-третьих, целесообразно выявление взаимосвязи между смыслопроизводством акторов политики, подготовкой доктрин, стратегий, проектов и получаемым эффектом от проводимой политики в отраслях и сферах.

Ключевые слова: государственная политика, отрасль АПК, продовольственная безопасность, доктрины, стратегии, смыслопроизводство в управлении, нацпроекты, мультипликативный эффект, импортозамещение, экспорт, сельские территории.

**NATIONAL POLICY OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX DEVELOPMENT
IN THE FORMER-SOVIET RUSSIA:
SIGNIFICANCE, DOCTRINES, MULTIPLICATIVE EFFECT**

ALIMENKO I.A., Graduate student Central Russian Institute of Management – a branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: alimenkoi@list.ru.

Abstract. These measures of the authorities and management of the Russian, the business community gave a productive outcome based on the results of the construction of meanings, doctrines, strategies and programs implemented both in the industry policy of the agro-industrial complex and in the state economic policy. The object of the study is the branch of the agro-industrial complex (AIC), which evolved from the «black hole» of the Russian economy in the 1990s, early 2000s, to the driver of industrial economic growth in the period of the 2010s. The subject of the study is the sectoral state policy in the field of agriculture, which is part of the state economic policy. The relevance of the presented study of the process of modernization of the agricultural sector is explained by three reasons. First, based on the analysis of the development of this industry, it is necessary to search for a universal and effective algorithm for the actions of actors of state and non-state management in other sectors of the Russian economy. Secondly, it is important to take into account the experience and practices, including mistakes and miscalculations in the field of agriculture, to improve public policy in the management of economic and social processes. Third, it is advisable to identify the relationship between the meaning-making of policy actors, the preparation of doctrines, strategies, projects, and the resulting effects of policies in industries and spheres.

Keywords: national policy, agricultural sector, food security, doctrines, strategies, meaning-making in management, national projects, multiplier effect, import substitution, export, rural areas.

ВВЕДЕНИЕ

В научном и экспертном сообществе РФ, ряда постсоветских государств, некоторых стран Запада актуализирован дискурс о роли отраслевой государственной политики в сфере АПК постсоветской России. Дискурс, где идет речь о достаточно удачном и успешном примере восхождения отрасли от экономической отсталости (периода стагнации в его физиократическом смысле слова¹) к устойчивому экономическому росту, стабильно растущему экспорту сельхозпродукции и последовательному развитию сельских территорий. В основу данной продуктивной отраслевой политики, как нам представляется, были положены: 1) смыслы и ценности, разделяемые властью и основными социальными стратами; 2) тип публичной политики, устраивавший субъектов политики; 3) государственные доктрины, проекты и программы, образующие стратегию развития отрасли на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Отраслевая государственная политика в АПК РФ в ценностно-смысловом, доктринальном и управленческом аспектах

Социально-экономическое развитие национального государства, как полагают политологи О. Инглхарт и К. Вельцель, связано с широким спектром ценностных установок. Тем более когда речь идет о реальном секторе экономики, включая промышленное и агропромышленное развитие государства. Данные исследователи отмечают и определенную закономерность на этом пути в обретении ценностей – от ценностей выживания к ценностям самовыражения с ориентацией на публичную активность². И действительно, в период 1990-х годов существование гражданской нации в постсоветской России было связано с ценностями выживания, включая его физиологический уровень. Органы государственного управления РФ, отечественный аграрный бизнес не могли удовлетворить потребности населения в продуктах питания. Поэтому стране пришлось наращивать импорт из стран ближнего и дальнего зарубежья³. Государственные вложения в сферу АПК (как правило, незначительные) не приносили нужного эффекта, сформировав в экспертном и научном сообществе миф об отрасли как о «черной дыре» российской экономики.

Период 2000-х годов, совпавший с усилением роли государства и укрепления вертикали власти, помог сформироваться в обществе ценностям самовыражения и публичной активности. Организации и предприятия в сфере АПК РФ – как крупные

¹ Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / А. Гершенкрон; научн. ред. А.А. Белых; перевод с англ. А.В. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – С. 66.

² Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель; пер. с англ. М. Коробочкин. – М.: Новое издательство, 2011. – С. 90.

³ Староверов В.И., Староверова И.В. Агропромышленный комплекс России / В.И. Староверов, И.В. Староверова // Россия в XXI веке / под ред. Л.Е. Ильичевой, В.С. Комаровского. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – С. 306.

агрохолдинги и средние сельхозпредприятия, так и фермеры, личные хозяйства граждан, обладающие, по мысли К. Вейка, «языками и символами»¹, – оказывали важное воздействие на смыслопроизводство правительства и профильных министерств. Основной месседж, исходивший от бизнес-структур, состоял в следующем: агрокомплекс при системной господдержке может быть не «черной дырой», а драйвером отечественной экономики. Как следствие, аграрный бизнес, получая увеличивающуюся государственную поддержку, последовательно наращивал объемы производства продукции растениеводства (зерна, картофеля, фруктов и овощей, бахчевых культур) и мяса (свинины, говядины, мяса птицы), а также финансовые результаты своей деятельности (ниже представлены данные Росстата).

Таблица 1–Основные показатели сельского хозяйства РФ в период 2000-х годов²
Table 1 – Key indicators of agriculture in the Russian Federation in a time of 2000

Показатели	2000	2010	2017	2018	2019
Сельскохозяйственные предприятия разных форм	742 млрд. 400 млн. рублей	2 трлн. 462,2 млрд рублей	5 трлн. 109,5 млрд. рублей	5 трлн. 348 млрд. рублей	5 трлн. 801 млрд рублей
Продукция: АПК, включая зерно, овощи, фрукты и др.	395 млрд. рублей	1 трлн 90 млрд рублей	2 трлн. 599,7 млрд. рублей	2 трлн. 756 млрд. рублей	3 трлн. 56 млрд. рублей
Животноводства	347,7 млрд. рублей	1 трлн 372 млрд. рублей	2 трлн. 509,8 млрд. рублей	2 трлн. 592,7 млрд. рублей	2 трлн. 745 млрд. рублей

Лоббистский ресурс предприятий отрасли АПК (в РФ сформировались и активно функционируют общественные объединения сельскохозяйственного бизнеса: Российский зерновой союз (РЗС), Национальная мясная ассоциация, Союз сахаропроизводителей России), политический ресурс некоторых отраслевых партийных движений (к примеру, Аграрная партия России (АПР) функционировала с 1993 по 2009 год (объединилась в 2008 году с партией власти – «Единой Россией»), воссоздана и осуществляла политическую деятельность с 2012 по 2019 год) помогли правительству РФ выработать политический курс по отношению к отрасли, а также государственную отраслевую политику в агропромышленном комплексе, представляющую собой компонент экономической политики национального государства. На наш взгляд, именно в период 2001–2005 годов (время становления и активного влияния лоббистских структур отрасли) сформировалась государственная политика в

¹Вейк К. Смыслопроизводство в организациях / К. Вейк: Пер. с англ. П.К. Власова, А.В. Коченгина. – Харьков: изд-во «Гуманитарный центр», 2015. – 320 с. – С. 20.

² Российский статистический ежегодник. 2020. Стат. сб. – М.: Росстат, 2020. – 700 с. – С. 397.

сфере АПК, которую в рамках типологии политик политолога Александра Смита (распределительная, эмоциональная секторально-фрагментированная, перераспределительная) можно охарактеризовать как секторально-фрагментированную политику.

Такая политика определяется способностью интегрировать в публичную активность большее число акторов политического процесса. Они же вовлечены как в отрасль в целом, так и в конкретные подотрасли (сектора). Данный тип политики вбирает в себя конфликты среднего уровня интенсивности, которые определяются как размером отрасли и ее секторов, так и количеством участников, различными видами их интересов¹. Основными же участниками отраслевых взаимодействий являются: отраслевые группы интересов, их лоббисты-законодатели, министры и чиновники правительства, партийные симпатизанты отрасли.

В рамках нашего исследования особое значение имеет понимание отрасли как научной дефиниции. Американский специалист Оз Шай, характеризуя дефиницию «отрасль» отмечал, что, с одной стороны, любая отрасль национальной экономики обладает своими особенностями (различиями в технологиях производства, в производимых товарах и услугах), с другой стороны, модели управления, разработанные одной отраслью, не всегда могут быть тиражированы и масштабированы в других отраслях экономики². Отечественный специалист А. В. Ежова, определяя сущность отрасли, называет ее совокупностью всех производителей конкретного товара или услуги с наличием предпринимательских структур, заменяемых друг друга практически полностью³.

Особенности доктринальных документов в области государственной агропромышленной политики РФ

Важную роль в социально-экономическом развитии страны, в достижении эффективности проводимой государственной политики играют доктрины и стратегии. Итальянский политический мыслитель Г. Моска, исследуя сущность доктрин, называет их политическими формулами, образующими моральную основу власти руководителей⁴. Разумеется, доктрины могут быть ориентированы как на более высокий уровень (к примеру, на всю политическую нацию в стране), так и на конкретный управленческий уровень отраслей и сфер жизнедеятельности общества.

Близко, но не тождественно к понятию «доктрины» располагается дефиниция «стратегия». Государственная стратегия, по оценке специалиста по управлению

¹ Smith T. A. The Comparative Policy Process / T. Alexander Smith. - Santa Barbara, California, Oxford, England: American Bibliographical Center – Clio Press, Inc, 1975. 184 p. – P. 65.

² Шай О. Организация отраслевых рынков. Теория и ее применение / Оз Шай: пер. с англ. Н.В. Шиловой под науч. ред. М.И. Левина; предисл. М.И. Левина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – С. 469.

³ Ежова В.А. Теория отраслевых рынков / В.А. Ежова. – СПб.: СПб ГТУРП, 2015. – С. 5.

⁴ Моска Г. История политических доктрин / Гаэтано Моска; пер. с итал. Е.И. Темнова. – М.: Мысль, 2012. – С. 11.

Дж. Малгана, представляет собой системное использование государственными институтами находящихся в их пользовании ресурсов, а также властных полномочий с задачами приращения общественных благ¹. В государственном управлении Дж. Малган выделяет эффективные и плохие стратегии, антистратегии, инкрементализм. Инкрементализм же представляет собой научную и управленческую традицию, относящуюся с подозрением к долгосрочным планам и их неприятием. И именно в деятельности правительств Е. Гайдара и В. Черномырдина 1990-х годов в сфере АПК, как и в экономике в целом, преобладал инкрементализм, который к середине нулевых годов был заменен на определенный формат стратегии.

Отечественный исследователь В. О. Казанцев отмечает, что в 2006 году российская власть находилась в поиске вариантов «выздоровления общества», развития страны. При этом у власти долгосрочной стратегии и объединяющей общество идеологии не было². Стартовавшие в этом же году приоритетные национальные проекты (ПНП) выглядели, как стратегии государства в четырех сферах («Образование», «Здравоохранение», «Доступное и качественное жилье – гражданам России», «Развитие АПК»). На наш взгляд, несистемная и ограниченная государственная поддержка четырех отраслей и сфер (особенно в отрасли АПК), демонтаж этих проектов к 2010 году, позволяют автору оценить эту стратегию как низкоэффективную (по Дж. Малгану, как «плохую стратегию»).

Под приоритетные национальные проекты (ПНП) правительством РФ в ноябре 2008 года была принята концепция развития страны до 2020 года, получившая название «Стратегия-2020», касавшаяся и сферы АПК. Это был документ с правильными ориентирами, оставшийся, как полагает большинство экспертов, «декларацией о намерениях»³. Лишь с принятием в 2010 году Доктрины продовольственной безопасности, подкрепленной функционированием федеральных целевых программ (ФЦП) и госпрограмм, мы можем говорить о старте эффективной стратегии. Для постсоветской России периода 2000-х годов принятие отдельной отраслевой доктрины в отношении развития агропромышленного комплекса имело экзистенциальный и принципиальный характер.

Во-первых, снижение или со временем избавление страны от импорта продовольственных продуктов представляет собой важный компонент национального самосознания (предмет национальной гордости, а не унижения). В особенности с учетом того, что Россия является обладательницей огромного количества плодородных земель, которые дают основу для ускоренного производства растениеводства и жи-

¹ Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского под науч. ред. Я. Охонько. – М.: Изд. института Гайдара, 2011. – С. 37.

² Казанцев В.О. Приоритетные национальные проекты и новая идеология для России / В.О. Казанцев. – М.: Вагриус, 2007. – С.10.

³ Российская экономика: в 2 кн. Кн. 2. Настоящее и перспективы после реформ / под ред. Е.Г. Ясина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – С. 482.

вотноводства. Вследствие этого в 2010 году была принята Доктрина продовольственной безопасности (указ президента РФ № 120). Данный доктринальный документ ориентировал органы власти и управления, сельскохозяйственный бизнес на достижение конкретных величин производства собственной продукции АПК. К примеру, необходимо было выйти на 95 процентов по производству картофеля и зерна, 90 процентов по молоку и молочной продукции, 85 процентов мяса, подсолнечного масла, соли пищевой, 80 процентов сахара. Сама же продовольственная безопасность формулировалась как обеспечение удельного веса российской продукции АПК на рынке продуктов питания постсоветской России.

Во-вторых, наличие доктрины именно в отраслевой сфере агропромышленного комплекса стимулировало различные государственные программы импортозамещения. Они уже давали необходимый мультипликативный эффект от импортозависимости, особенно в условиях экономических санкций стран Запада, принимаемых с 2014 года. Утвержденная президентом РФ В. Путиным в 2021 году новая Доктрина продовольственной безопасности имела три существенные новации в сравнении с прежним доктринальным документом (стоит отметить, что ключевые пороговые значения доктрины 2010 года были выполнены). Так, например, была существенно расширена линейка продовольственных товаров, включенных в доктрину (ягоды и фрукты, овощи, бахчевые культуры, семена сельскохозяйственных культур отечественной селекции). Был усилен раздел, касающийся рисков и угроз для агропромышленной отрасли: нерациональное использование земель (из 382,5 тыс. кв. км площади сельхозземель 76,3 кв. км не используется по назначению¹), снижение плодородия почв. Отдельно были прописаны социальные угрозы (риски для обеспечения кадрами отрасли АПК), санитарно-эпидемиологические, фитосанитарные и ветеринарные риски.

В-третьих, Доктрина продовольственной безопасности принималась и как доказательство обоснованно утвержденных ранее направлений и приоритетов развития отрасли АПК, и как стратегические документы последовательного перехода от импорта сельскохозяйственной продукции к экспорту (подробнее о сочетании экспорта и импорта ниже).

В-четвертых, принятие доктринальных документов по отношению к отрасли имело более глубокий смысл, нежели увеличение производства продукции сельского хозяйства. Данные стратегические документы предполагали получение мультипликативного эффекта, начиная от физической доступности продовольствия для различных социальных слоев и групп населения (расширения рынков и магазинов, в том числе и торговых точек «шаговой доступности») и модернизации предприятий по глубокой переработке сельхозпродукции до комплексного развития сельских территорий.

¹ Данные Министерства сельского хозяйства РФ.

Мультипликативный эффект от реализации государственной политики в агропромышленном комплексе

Современный агропромышленный комплекс России представляет собой систему из нескольких основных блоков: растениеводство, животноводство, рыболовство, промышленная переработка сельскохозяйственного сырья, техобслуживание всех стадий агропромышленного цикла (к примеру, производство удобрений, селекционная работа), торговля (ритейл) сельхозпродукцией. Кроме того, в отечественном АПК сосредоточено более 50 подотраслей (секторов). Вследствие этого государственная отраслевая политика в области агропромышленного комплекса имеет несколько приоритетных направлений (рассчитана на мультипликативный эффект), которые связаны с государственным регулированием отрасли, обеспечивающим экономический рост, пространственное развитие, приращение общего (публичного) блага.

Ключевым направлением государственной политики в сфере АПК является государственная поддержка отрасли в целом и отдельных ее подотраслей. По оценкам автора, господдержка осуществляется в трех форматах: 1) прямой, финансовой поддержки (согласно данным министерства сельского хозяйства в 2020 году общий объем государственной поддержки АПК из федерального бюджета составил 319,5 млрд. рублей. На льготное кредитование предприятий АПК – 90,9 млрд. рублей); 2) в рамках административно регулируемых мер (введение пошлин на импортную продукцию, фитосанитарный и ветеринарный контроль, система запретов и санкций на зарубежную сельхозпродукцию); 3) неявные формы поддержки (к примеру, социальное обустройство села). В рамках господдержки, в особенности по линии прямой финансовой, мы можем видеть разные функции такой политики: компенсирующую поддержку предприятий АПК, поддерживающую отрасль и ее сектора, развивающую (система мер, направляемых на модернизацию различных отраслевых элементов).

Не менее важным направлением в развитии отрасли АПК являются последовательное снижение импорта сельхозпродукции, стимулирование экспорта продукции, производимой в отрасли. Согласно данным Министерства сельского хозяйства РФ в 2020 году Россия экспортировала в зарубежные страны 79 млн. тонн сельхозпродукции на сумму 30,7 млрд долларов. При этом вектор государственной политики в отношении экспорта меняется – от экспорта сырья к масштабному экспорту продуктов глубокой переработки. В данном разрезе и принципиален тренд на последовательное снижение импорта продукции сельского хозяйства – проблемы, которая будет решаться в рамках новой Доктрины продовольственной безопасности.

Сущность развития АПК в рамках реализации отраслевой государственной политики отражают многоаспектная модернизации отрасли, ее отдельных секторов, переход предприятий АПК к пятому и шестому технологическим укладам. Кстати,

границы между 5-м и 5-м ТУ лежат в создании технологий на новых физических принципах и в обработке больших данных информации¹, начиная от глубокой переработки сельхозпродукции («Завод премиксов № 1» в Белгороде, «Биотехнологический комплекс Росва» в Калуге) и заканчивая цифровизацией всей отрасли.

Таблица 1 – Доля импорта на российском рынке продуктов питания (по данным ФГБУ «Центр «Аналитика»)

Table 1 – The share of imports on the Russian food market (according to the data of the Federal State Budgetary Institution "Center" Analytica ")

Продовольственная продукция	Объем внутреннего рынка (внутреннее потребление + переходящие запасы)	Доля импорта в объеме внутреннего рынка
Мясные продукты, мясо	Более 11 млн тонн	Более 7 процентов
Продукция из рыбы, рыба, другие морепродукты	Более 2 млн тонн	Более 60 процентов
Соя	Более 5 млн тонн	Около 37 процентов
«Молочка»	Более 37 млн тонн	Более 16 процентов
Картофель, продукция из картофеля	Более 22 млн тонн	Более 2,5 процентов
Ягоды, фрукты	9,5 млн тонн	Более 57 процентов
Овощи, бахчевые культуры (не считая продуктов консервации)	Более 18 млн тонн	Более 14 процентов

В частности, в 2019 году ГК «Черкизово» и правительство Московской области подписали соглашение о строительстве высокотехнологичного завода по производству сырокопченых колбас с использованием искусственного интеллекта и полной автоматизацией (задействование промышленных роботов)². Кстати, часть из 12 нацпроектов, стартовавших в 2018 году, учитывают вышеобозначенные процессы.

Развитие АПК как отрасли российской экономики дает и мультипликативный эффект, влияющий на комплексное развитие сельских территорий, в решении острых проблем села. Ведь согласно оценкам Росстата, подтвержденных отраслевыми экспертами, с 1995 года смертность и миграция сельского населения в города составили около 2 млн. 500 тыс. человек. А по прогнозу Федеральной службы государственной статистики доля сельского населения к 2036 году может составить примерно 33 млн человек. Соответственно, кроме проблемы демографии в сельской местности, на повестке дня развития АПК стоят и другие острые вопросы. Так,

¹ Федоров О.В. Аспекты ресурсообеспечения новых технологических укладов / О.В. Федоров. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 109 с. – С. 6.

² Цифровая трансформация в различных отраслях экономики России. – М.: TheBestRumSAP, 2021. – 152 с. – С. 146.

например, по данным правительства РФ, 67 % жилищного фонда на селе не благоустроено, менее 63 % сельских домовладений имеют компьютер. Кроме того, 400 тыс. учащихся сельских территорий обучаются в 2–3 смены. Заработная плата в АПК составляет 57 % от средней зарплаты по экономике. Есть и серьезные проблемы по автомобильным дорогам – лишь 53 % местных и 43 % дорог в субъектах РФ соответствуют ведомственным нормативам.

Развивая отрасль АПК, правительство РФ, органы власти и управления регионов, МСУ ориентированы на решение имеющихся проблем на селе. В частности, на федеральном уровне принята и реализуется комплексная государственная программа в отношении социально-экономического развития сельских территорий, на которую заложено (данные правительства РФ): в 2021 году – 30,9 млрд рублей, в 2022 году – 31,5 млрд рублей, в 2023 году – 31,5 млрд рублей. Учитывая, что в госпрограммах по образованию, здравоохранению, транспорту, где имеются статьи расходов на сельские объекты, дополнительно к имеющимся средствам будет добавлено: в 2021 году – 67 млрд, в 2022 году – 47 млрд рублей. Важным ресурсом, увеличивающим привлекательность отрасли АПК, является льготная сельская ипотека, которая стала реализовываться с 2020 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование процесса институционализации и развития отраслевой государственной политики в АПК позволяет сформулировать следующие выводы и предложения по развитию отрасли. Во-первых, государственная политика (в нашем случае секторально-фрагментированная политика) в конкретной отрасли не может дать продуктивный результат без ценностно-символической основы и смыслопроизводства, в котором участвуют основные акторы политического процесса (бизнес, экспертное сообщество, органы власти и управления, представители ключевой социальной страты). Во-вторых, отраслевая политика не может быть системной, сбалансированной и эффективной без наличия стратегических и доктринальных документов, учитывающих реалии, ресурсы и активных субъектов, реализующих данную политику. Не может эта политика быть комплексной без масштабных государственных и частных инвестиций в отрасль, которые финансово подтверждают серьезность государственных доктрин и программ. В-третьих, усилия и ресурсы, направляемые на модернизацию отрасли (к примеру, АПК) могут дать мультипликативный эффект. В частности, в развитии сельских территорий, в частичном решении демографических проблем и в увеличении экономически активного населения, в строительстве инфраструктурных объектов (школ, ФАПов, домов культуры, местных и региональных дорог).

Библиография/References:

1. Вейк К. Смыслопроизводство в организациях / Пер. с англ. П.К. Власова, А.В. Коченгина. – Харьков: изд-во «Гуманитарный центр», 2015. – 320 с.

2. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / Научн. ред. А.А. Белых; перевод с англ. А.В. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 536 с.
3. Ежова В.А. Теория отраслевых рынков. – СПб.: СПбГТУРП, 2015. – 40 с.
4. Инглхарт Р, Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Пер. с англ. М. Коробочкин. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
5. Казанцев В.О. Приоритетные национальные проекты и новая идеология для России. – М.: Вагриус, 2007. – 128 с.
6. Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / Пер.с англ. Ю. Каптуревского под науч. ред. Я. Охонько. – М.: Издательство Института Гайдара, 2011. – 472 с.
7. Моска Г. История политических доктрин / Пер. с итал. Е.И. Темнова. – М.: Мысль, 2012. – 326 с.
8. Российская экономика: в 2 кн. Кн. 2. Настоящее и перспективы после реформ / Под ред. Е.Г. Ясина. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 527 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2020. Стат. Сб. – М.: Росстат, 2020. – 700 с.
10. Староверов В.И., Староверова И.В. Агропромышленный комплекс России //Россия в XXI веке / Под ред. Л.Е. Ильичевой, В.С. Комаровского. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – С. 304-312.
11. Федоров О.В. Аспекты ресурсообеспечения новых технологических укладов. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 109 с.
12. Цифровая трансформация в различных отраслях экономики России. – М.: TheBestRum SAP, 2021. – 152 с.
13. Шай О. Организация отраслевых рынков. Теория и ее применение / Пер. с англ. Н.В. Шиловой; под науч. ред. М.И. Левина. – М.: Издательский Дом Высшей школы экономики, 2014. – 503 с.
14. Smith T.A. The Comparative Policy Process. - Santa Barbara, California, Oxford, England: American Bibliographical Center – Clio Press, Inc, 1975. 184 p.
1. Veik, K. (2015) Smyloproizvodstvo v organizatsiakh [Lime production in organizations] / Per. s angl. P.K. Vlasova, A.V. Kochengina. – Khar'kov: izd-vo «Gumanitarnyi tsentr». – 320 p. (In Russ.)
2. Gershenkron, A. (2015) Ekonomicheskaja otstalost' v istoricheskoi perspektive [Economic backwardness in a historical perspective] / Nauchn. red. A.A. Belykh; perevod s angl. A.V. Belykh. – M.: Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS. – 536 p. (In Russ.)
3. Ezhova, V.A. (2015) Teoriia otraslevykh rynkov [The theory of industrial markets]. – SPb.: SPbGTURP. – 40 p. (In Russ.)
4. Ingkhardt, R, Vel'tsel', K. (2011) Modernizatsiia, kul'turnye izmeneniia i demokratiia. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiia [Modernization, cultural change and democ-

racy. The sequence of human development] / Per. s angl. M. Korobochkin. – M.: Novoe izdatel'stvo. – 464 p. (In Russ.)

5. Kazantsev, V.O. (2007) *Prioritetnye natsional'nye proekty i novaia ideologija dlia Rossii* [Priority national projects and a new ideology for Russia]. – M.: Vagrius. – 128 p. (In Russ.)

6. Malgan, Dzh. (2011) *Iskusstvo gosudarstvennoi strategii: Mobilizatsiia vlasti i znaniia vo imia vseobshchego blaga* [The art of state strategy: Mobilization of power and knowledge in the name of the common good] / Per.s angl.lu.Kapturevskogo pod nauch. red. Ia. Okhon'ko. – M.: Izdatel'stvo Instituta Gaidara. – 472 p. (In Russ.)

7. Moska, G. (2012) *Istoriia politicheskikh dokrin* [History of political doctrines] / Per. s ital. E.I. Temnova. – M.: Mysl'. – 326 p. (In Russ.)

8. *Rossiiskaia ekonomika: v 2 kn. Kn. 2. Nastoiashchee i perspektivy posle reform* [Russian economy: in 2 books. Book. 2. Present and Prospects after Reforms] / Pod red. E.G. Iasina. – M.: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019. – 527 p. (In Russ.)

9. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2020* [Russian statistical yearbook. 2020]. Stat. Sb. – M.: Rosstat, 2020. – 700 p. (In Russ.)

10. Staroverov, V.I., Staroverova, I.V. (2020) *Agropromyshlennyi kompleks Rossii* [Agro-industrial complex of Russia] // *Rossiia v XXI veke* [Russia in the XXI century] / Pod red. L.E. Il'ichevoi, V.S. Komarovskogo. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press». – P. 304-312. (In Russ.)

11. Fedorov, O.V. (2018) *Aspekty resursoobespecheniia novykh tekhnologicheskikh ukladov* [Aspects of resource provision for new technological orders]. – M.: INFRA-M. – 109 p. (In Russ.)

12. *Tsifrovaia transformatsiia v razlichnykh otrasliakh ekonomiki Rossii* [Digital transformation in various sectors of the Russian economy]. – M.: TheBestRum SAP, 2021. – 152 p. (In Russ.)

13. Shai, O. (2014) *Organizatsiia otraslevykh rynkov. Teoriia i ee primenenie* [Organization of sectoral markets. Theory and its application] / Per. s angl. N.V. Shilovoi; pod nauch. red. M.I. Levina. – M.: Izdatel'skii Dom Vysshei shkoly ekonomiki. – 503 p. (In Russ.)